

АРХИТЕКТУРА

УДК 72.035(510.2)5:93/94

**Предпосылки и основные этапы формирования
эkleктичных стилей архитектуры в провинции Гуандун
(середина XIX — первая половина XX в.)**

А. А. Ким, В. И. Лучкова

Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Для цитирования: Ким, Антон, и Вера Лучкова. “Предпосылки и основные этапы формирования эkleктичных стилей архитектуры в провинции Гуандун (середина XIX — первая половина XX в.)”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 9, no. 2 (2019): 397–420. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2019.209>

Статья посвящена появлению и развитию эkleктичных направлений китайской архитектуры, сформировавшихся на стыке культур Востока и Запада в период XIX — первой половины XX в. Цель исследования — выявление предпосылок формирования эkleктичных стилей в провинции Гуандун, отражающих социокультурные изменения, которые происходили в стране под влиянием колониальных процессов, а также периодизация их развития. В процессе исследования рассмотрены основные исторические процессы, протекавшие на их фоне социокультурные изменения и совершенствование материально-технической базы, повлекшие за собой формирование эkleктичной архитектуры региона, представленной такими типами, как цилоу, танлоу, дялоу, лу, вэйлоу. Выделены три типа прообразов китайско-западной архитектуры: традиционные дома народов хакка и пунти, западная колониальная архитектура, представленная в эстуарии р. Чжуцзян (Гонконг, Макао, о. Шамянь в Гуанчжоу) и эkleктичные постройки Юго-Восточной Азии, в первую очередь Французского Индокитая. Проанализированы пять основных периодов формирования китайско-западных стилей, сформированных на базе колониальной архитектуры в провинции Гуандун. Первый этап (начало — середина XIX в.) характеризуется применением западных элементов в традиционной архитектуре; второй (середина XIX — 1880-е годы) — формированием основных китайско-западных стилей в зонах влияния европейских сeттльментов; третий (1890–1911) — процессом массового формирования эkleктичной архитектуры и ее распространением вглубь провинции; четвертый (1911–1930) — трансформацией планировочной структуры и переходом на заимствованные строительные материалы

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

и конструкции; пятый (1930–1949) — отказом от избыточного декора и стилизацией традиционных элементов китайской архитектуры. Полученные результаты являются базисом и намечают векторы дальнейших исследований эклектичной архитектуры как провинции Гуандун, так и других регионов Китая.

Ключевые слова: китайско-западные стили, дялоу, цилоу, танлоу, Гуандун, Китай, архитектура, эклектизм, аккультурация, ассимиляция.

Введение

Период коренных преобразований в архитектуре Восточноазиатского региона, в первую очередь Китая, связан с проникновением империй западного типа и привнесением европейской культуры. Несмотря на то что связь Востока и Запада посредством различных торговых контактов существовала на протяжении нескольких тысячелетий, современный этап влияния на архитектуру страны начал проявляться только в период формирования системы европоцентристского мира, отправной точкой которого стал период Великих географических открытий. Развитие колониальной системы Южной и Юго-Восточной Азии в XV–XVIII вв. способствовало формированию плацдарма для налаживания торговых отношений и созданию форпостов на территории Китая. Однако самоизоляции политика цинского и предшествующего ему минского правительства отсрочила массовое проникновение европейской культуры на несколько столетий [1; 2].

В этой ситуации ввиду геополитического расположения сильно выделяется развитие региона Линнань (岭南 / Lǐngnán), особенно провинций Гуандун (廣東 / Guǎngdōng), Хайнань (海南 / Hǎinán) и в меньшей степени Фуцзянь (福建 / Fújiàn) и Гуанси-Чжуанского автономного района (广西壮族自治区 / Guǎngxī Zhuàngzú zìzhìqū), где торговые контакты с европейцами стали формироваться в начале XVI столетия, а к середине века появилась первая и до середины XIX в. единственная европейская колония на территории материкового Китая — Макао (Аомэнь, 澳門 / Àomén). Также существенное развитие получил город-порт Гуанчжоу (Кантон, 广州 / Guǎngzhōu), где после закрытия границ в 1753 г. была установлена единственная зона торговли между европейскими государствами и Китаем. Такое положение сохранялось до середины XIX в., когда в ходе первой (1840–1842) и второй (1856–1860) опиумных войн были подписаны первые неравноправные договоры, открывшие границы страны и ознаменовавшие начало синтеза китайской и европейской архитектуры, который наиболее активно проявился в провинции Гуандун [2].

Несмотря на то что это явление было характерно практически для всей береговой линии страны, на которой наблюдались развитие крупных центров европейского влияния и генерация вокруг них эклектичных стилей вследствие аккультурации как западной, так и восточной культур, наибольшее проявление и стилистическое разнообразие оно получило в Гуандуне, где выделяются основные районы: эстуарий и нижнее течение речной системы Чжуцзян (珠江 / Zhūjiāng), а также пограничные районы формирования архитектуры народа хакка (客家 / kèjiā; англ. hakka) и народности пунти (本地 / běndì; англ. punti).

Обзор литературы

Рассматривая работы, посвященные истории китайской архитектуры, следует отметить труды западных ученых, появившиеся в конце XIX — начале XX в. Информация о процессах формирования китайской архитектуры, представленная в них, в значительной степени устарела, однако ряд описаний и иллюстративных материалов жилой и общественной архитектуры южных регионов, по большей части не сохранившейся, позволяет провести анализ ранних примеров аккумуляции архитектуры провинции [3–5]. Аналогичный интерес представляют ранние работы советских ученых, в первую очередь Б. П. Деннике [6], а также первого историка архитектуры в Китае Лян Сычэна (梁思成 / Liáng Sīchéng; англ. Liang Ssu-Ch'eng) [7], труд которого актуален и сегодня. Дальнейшему формированию представлений о процессах формирования зодчества Поднебесной помешал очередной период изоляции, продолжавшийся с конца 1940-х до конца 1980-х годов, на протяжении которого изучение ограничивалось по большей части храмовыми и дворцовыми комплексами.

Начиная с 1990-х годов начался новый виток исследования процессов формирования архитектуры Китая, в рамках которого основной упор делался на анализ традиционной дворцово-парковой и храмовой архитектуры. Интерес к ассимилятивной архитектуре проявился в 2000-х, хотя отдельные исследования проводились уже в 1980-е годы. Однако и эта проблематика находится на начальном этапе проработки. Рассматривая зарубежные работы, следует отметить рост публикаций в Китае и в ряде стран Юго-Восточной Азии, посвященных формированию китайско-западных стилей [8–13]. Однако бóльшая их часть имеет либо описательный, либо прикладной характер, направленный на повышение туристической привлекательности, в то время как непосредственно процессы формирования китайско-западных стилей в них практически не затронуты. В европейской и американской литературе проработка этой темы ведется в значительно меньшей степени [14–16]. В то же время в российской научной школе этот вопрос находится на начальном этапе развития, бóльшая часть публикаций посвящена формированию китайско-западных стилей на территории Маньчжурии [17–19]. Несколько диссертаций, затрагивающих проблему традиционной архитектуры Китая колониального периода, написаны носителями культуры и защищены в России [20; 21]. Проблематика формирования эклектичной архитектуры южных регионов рассматривается авторами статьи [22–24].

Материалы и методы

Материалами для анализа этапов формирования эклектичной архитектуры провинции Гуандун послужили различные литературные и цифровые источники, посвященные этой теме. Проведены натурные наблюдения и фотофиксация сохранившихся разнообразных типов построек этого периода, позволившие проанализировать синтез заимствованных и традиционных элементов. На основе полученных результатов и исторического подхода определены временные границы, охватывающие период с открытия Китая в результате первой опиумной войны до прихода к власти Коммунистической партии Китая (1949 г.), ознаменовавшего

конец периода синтеза китайской и западной архитектуры, а также территориальные рамки проявления ассимилятивных стилей на территории провинции. Анализ времени и степени проявления аккультурации в различных уездах провинции и обобщение векторов трансформации ранее классифицированных стилей позволили построить теоретическую модель распространения и эволюции китайско-западных стилей в изучаемом регионе.

Результаты исследования

Как отмечалось ранее, геополитическая обстановка в провинции Гуандун стала решающим фактором для развития эклектичных стилей. К моменту открытия границ страны здесь уже сложились очаги распространения европейской архитектуры, расположенные в Макао и международной торговой зоне Гуанчжоу. Однако активное развитие европейских селтльментов во второй половине XIX в., затронувшее практически всю береговую линию провинции Гуандуна и наиболее сильно проявившееся в эстуарии реки Чжуцзян, сформировало локальную зону распространения европейской архитектуры [2; 25; 26]. Изначально наиболее развитое колониальное поселение Макао к середине столетия в значительной мере утратило ведущую роль, которая отошла к Гонконгу, ставшему за несколько десятилетий одним из наиболее значимых центров торговли в Южном Китае [26–28]. Все это активизировало развитие колониальной архитектуры города, по большей части представленной зданиями, выполненными в викторианском и эдвардианском стилях [26; 29]. Существовавшие колониальные постройки в Гуанчжоу в основном носили утилитарный характер, отличались простотой архитектурных форм и локализовались на ограниченной территории, что в значительной мере ограничивало распространение европейских стилей до периода открытия границ [25; 26; 30]. Особенностью местной колониальной архитектуры стало быстрое развитие с активным использованием репрезентативных зданий, что стало возможным из-за крупных финансовых вливаний в регион ввиду активизации торговых отношений и формирования плацдарма для дальнейшего нарастания влияния в Китае. При этом стилеобразование архитектуры происходило с учетом конструктивных решений, адаптированных к местным климатическим условиям и опробованных на более ранних постройках в колониях Юго-Восточной и Южной Азии. В особенности это заметно в архитектуре Гонконга и Макао, где активно применялись различные террасы, лоджии, балконы, большие выносы карнизов, призванные защитить здания от перегрева и осадков. Также устраивались различные системы продухов, обеспечивавшие проветривание помещений (рис. 1) [26; 29–32].

Наряду с европейскими влияниями, ключевую роль сыграло и стилевое разнообразие архитектуры региона, которая отличалась от построек Центрального Китая. В первую очередь она отражала зодчество местного населения пунти, коренного населения провинции, и пришедших с северо-востока хакка, гостевого народа. Сосуществование двух этносов на протяжении столетий сопровождалось конфликтами, которые вкупе с постоянными набегами пиратов и удаленностью от центрального государственного аппарата и, как следствие, периодическим обострением бандитизма, особенно заметным при внутри- и внешнеполитических кризисах, сформировали характерную архитектуру Южного Китая [33; 34].

Рис. 1. Колониальная архитектура Китая: сверху слева — Санта Каса да Мисерикордия (португ. Santa Casa da Misericórdia), г. Макао; сверху справа — бывшее французское консульство, г. Гуанчжоу; снизу — бывший верховный суд, г. Гонконг. Фотографии авторов, 2018 г.

В ее основе лежат фортификационные сооружения, так называемые вэйцунь (围村 / wéicūn). Одним из основных отличий между такими оборонными поселениями, представлявшими зодчество хакка и пунти, была планировочная структура, при которой у хакка преобладали дома-коммуны, наиболее известны из них тулоу (土楼 / tǔlóu), представленные многочисленными вариациями. В таких сооружениях одновременно могли жить несколько сотен человек, их композиционная структура формировалась вокруг внутреннего двора, этажность, как правило, средняя. В то же время огороженные деревни пунти представляли собой защищенную стеной территорию, в которой дисперсно располагались независимые друг от друга одиночные дома или их группы, либо же формировалась система блокированных домов, объединенных общими внутренними дворами. Согласно традициям китайской архитектуры и градостроительства, внутренняя разбивка проводилась по ортогональной сетке, как правило, ориентированной по сторонам света. Застройка отличалась компактностью и малой этажностью, в ряде жилищ отсутствовал характерный для Китая внутренний двор, который зачастую заменялся общим [30; 35; 36]. Помимо этого, на территории торговых городов, расположенных на побережье Южно-Китайского моря и крупных речных систем, стал формироваться блокированный тип застройки с вытянутыми в плане пропорциями, наиболее ярко

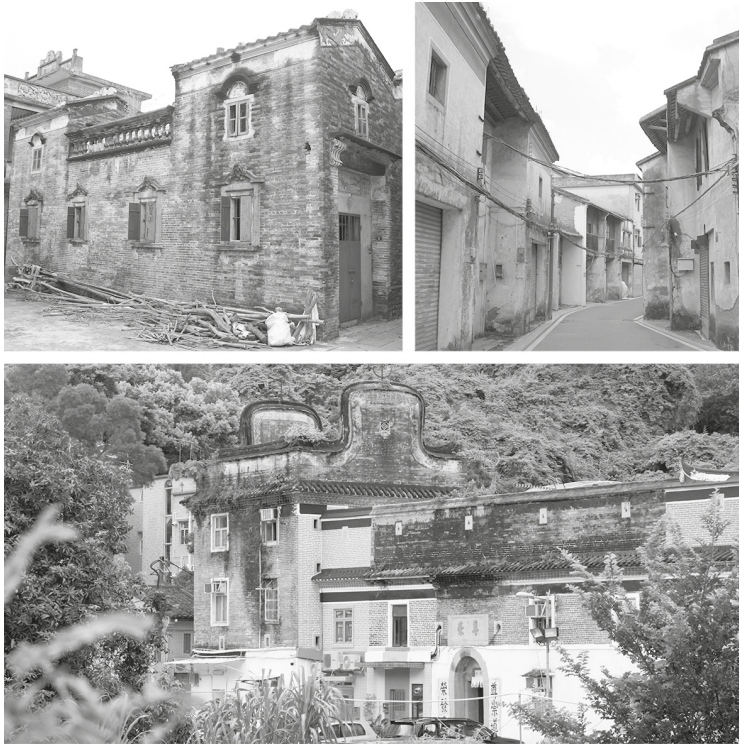

Рис. 2. Традиционная архитектура региона: сверху слева — саньцзяньлянлан (三间两廊 / sānjiānliǎngláng) (местная вариация сыхэюаня / 四合院 / sìhéyuàn), деревня Мацзяньлун, городской округ Цзянмэнь; сверху справа — дяньу (店屋 / diànwū) (прообраз цилоу), уличный комитет Гуанлань, г. Шэньчжэнь; снизу — вэйцунь Чхантайгук (曾大屋 / Céngdàwū; англ. Tsang Tai Uk), г. Гонконг. Фотографии авторов, 2018 г.

представленный в торговых районах Гуанчжоу [13; 30; 37]. К моменту возникновения эклектичной архитектуры региона сформировалось несколько основных типов местного зодчества, на базе которых стали складываться китайско-западные стили. В районе Гуанчжоуского залива преобладала блокированная застройка пунти. В центральной и юго-западной зоне — традиционные дома пунти, представленные различными вариациями, среди которых встречались и сооружения с использованием защитных стен. На северо-востоке использовали общинные дома хакка. А на границе двух этносов сформировался синтез двух направлений архитектуры, который еще нуждается в классификации. В общих чертах он представлен различными сочетаниями объемно-планировочной структуры построек, характерных для этих народностей (рис. 2).

Помимо обозначенного влияния, существенный вклад в генетический ряд архитектуры региона внесли постройки Юго-Восточной Азии, в которой к этому периоду уже сформировалась эклектичная архитектура, отражавшая влияние различных вариаций местного зодчества, колониальных построек и китайских и индо-сарацинских мотивов. Приход европейских колонизаторов в регион, пона-

чалу затронувший лишь островные территории, уже к началу XIX в. перекинулся на материковую часть Индокитая, в которой активная стадия захвата территорий пришлось на вторую половину XIX в., что совпало с периодом формирования европейских селтльментов на материковом Китае. Ввиду сухопутных границ и исторически сложившегося взаимовлияния Южного Китая и Индокитая (в особенности его северо-западной части) именно архитектура последнего оказала существенное влияние на развитие китайско-западных стилей. Еще в до- и раннеколониальный период постройки Индокитая вобрали в себя наработки китайской и индийской архитектуры. При этом на западном побережье преобладали индийские мотивы (доминировал индобуддийский стиль, в то время как более поздний индоисламский оказал меньшее влияние), а на восточном, особенно в северо-восточной части, непосредственно граничащей с Поднебесной, в основе лежала китайская архитектура. Приход европейцев ознаменовал процесс развития местной колониальной архитектуры, которая синтезировалась с традиционной. Ввиду большего влияния европейцев в этом регионе внедрение западных архитектурных элементов происходило быстрее, чем в Китае. В Малайзии сформировался неоклассический, или палладианский, стиль, который во Французском Индокитае назывался французским, получивший общее название китайского барокко (это название встречается в ряде источников) [38; 39]. Характерной чертой синтеза местной и западной архитектуры, как и в ассимилятивной архитектуре Китая, стали различные комбинации местного орнамента с европейской лепниной, что приводило к перегруженности декоративными элементами. Из голландской Индонезии и британских колоний на территорию современной Малайзии пришли шопхаусы (shophouse), которые в дальнейшем оказали существенное влияние на формирование китайского цилю (騎樓 / qílóu) [40; 41].

Превращение Китая в полуколонию сопровождалось значительным изменением образа жизни местного населения. На первых этапах этот процесс обуславливался установлением непосредственных контактов с европейцами. До этого момента такие контакты жестко регламентировались. Засилье колонизаторов и ослабление китайского правительства стали причиной Тайпинского восстания (1850–1864), а также многочисленных локальных крестьянских бунтов, существенная часть которых зародилась на рассматриваемой территории. С одной стороны, это привело к новому этапу развития укрепленных поселений на территории провинции, с другой — активизировало процесс эмиграции, ставшей возможной после открытия границ страны. Основными ее направлениями являлись Северная Америка и Австралия. Позже вынужденная миграция, продолжавшаяся до 1870-х годов, сменилась маятниковой рабочей миграцией, в результате которой в провинцию в большем объеме начали поступать сведения о западной культуре, сопровождавшиеся финансовыми потоками. Одновременно с этим зодчие, осуществлявшие как строительство, так и проектирование построек провинции, стали дополняться профессиональными архитекторами, получившими образование за рубежом, а позже, в отдельных случаях, разработка проектов велась зарубежными архитекторами [33; 34; 42; 43].

Также значительное влияние на развитие эклектичных стилей провинции оказала технологическая база, которая к началу европейской интеграции практически полностью основывалась на традиционных материалах, таких как дерево,

Рис. 3. Применение декоративных элементов: сверху слева — ци-лоу Хунлоу (红楼 / Hónglóu), г. Шэньчжэнь; снизу слева — лу Линьлу (林庐 / Línlú), деревня Мацзяньлун, городской округ Цзянмэнь; справа — ци-лоу, ул. Лунцзиньси (龙津西 / Lóngjīnxī), 83, г. Гуанчжоу. Фотографии авторов, 2018 г.

лесс, камень и кирпич. Однако развитие европейских поселений, в первую очередь Гонконга, активно застраивавшегося в этот период, позволило перенять западные наработки в области строительных технологий. Наибольшее значение оказало появление железобетонных и металлических конструкций, применение которых значительно увеличило скорость возведения, а также этажность застройки. В целом новые строительные материалы к 1920-м годам практически полностью заменили традиционные. Рассматривая декоративные элементы, можно отметить более ранний переход от традиционных материалов к заимствованным, которые уже к концу XIX в. нашли активное применение. Основным средством выразительности стала лепнина, получившая развитие после появления бетона в провинции Гуандун, который заменил резьбу по камню и дереву (рис. 3). Также характерной чертой для южных регионов представляется заполнение оконных проемов цветными стеклами и витражами, которые на ранних этапах ввозились на территорию Китая из-за рубежа. В то же время использование новых материалов практически полностью вытеснило применение дерева как из конструктива, так и из декоративного оформления. Произошел практически полный отказ от стоечно-консольной системы, а также существенно уменьшилось применение скатной крыши, что повлекло за

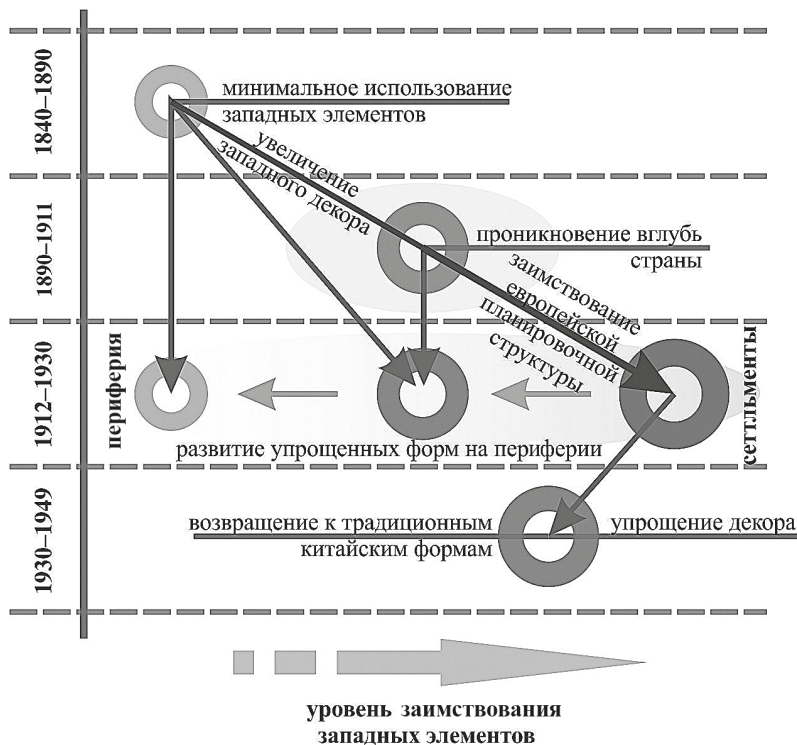

Рис. 4. Периоды развития китайско-западной архитектуры

собой сокращение использования глазурированной черепицы и утрату ряда декоративных элементов, несших важную семантическую нагрузку [30; 37; 44].

Рассматривая процессы формирования китайско-западных стилей (рис. 4), можно выделить несколько основных этапов, а также проследить территориальную зависимость проявления европейских элементов от местоположения. К первому этапу относится период начала — середины XIX в. Сохранившихся построек этого периода практически не осталось, поэтому отрывочные сведения о проявлении европейского влияния можно получить лишь по немногочисленным зарисовкам, составленным в этот временной отрезок, большая часть из которых относится к моменту открытия границ страны. Среди них литографии и картины Л. Ф. А. Бишбуа (L. P. A. Bichebois), Дж. Чиннери (G. Chinnery), Синь Гу (新呱 / Xīn Gū; англ. Sunqua), В. Гейне (W. Heine), Т. Аллома (T. Allom) и др. [26]. В целом местная архитектура развивалась в рамках традиционного зодчества. Лишь в редких случаях проявлялись европейские элементы, как правило, представленные поясами криволинейных обломов с раскреповками, которые не поддерживались пилястрами или ордерной системой. В блокированной застройке еще не применялись эксплуатируемые кровли, декоративный орнамент полностью базировался на традиционном искусстве. Вероятнее всего, обозначенные незначительные проявления европеизации реализовывались только в Гуанчжоу, Макао и Гонконге, так как влияние европейских поселений на другие крупные населенные пункты провинции еще не было значительным, а существующие поселки вблизи упомянутых городов на тот момент не

имели достаточно развитой материальной и технологической базы, чтобы перенимать западные влияния. При этом основная масса заимствованных элементов появилась после первой опиумной войны, а конструктивные схемы, судя по сохранившимся постройкам последующего периода, в основном базировались на традиционной архитектуре региона, которая, как отмечалось выше, в некоторой степени отличалась от центральных районов страны. Одним из сохранившихся кластеров такой архитектуры является уличный комитет Гуаньлань (观澜 / Guānlán), расположенный в районе Лунхуа (龙华 / Lónghuá) города Шеньчжэнь (深圳 / Shēnzhèn), до 1986 г. являвшемся отдельным городом. Выгодное экономическое расположение сделало из него один из немногих локальных торговых центров XIX — начала XX в., расположенных в восточной части эстуария р. Чжуцзян. Здесь представлены образцы ранней блокированной застройки, которая в дальнейшем трансформировалась в цилоу. Наиболее приближены к исторической застройке здания, расположенные на ул. Синьдун (新东 / Xīndōng). Следует отметить, что строительство дялоу в этот период было заморожено, существовавшие дялоу относились к XVI–XVII вв., их единственным сохранившимся образцом является Инлунлоу (迎龙楼 / Yínglónglóu), расположенный в деревне Саньмэнь (三门 / Sānmén) [15].

Следующий этап охватывает временные рамки с середины XIX в. по 1880-е годы. Этот период характеризуется активным развитием западных сеттльментов, которое вкупе со стабилизацией ситуации в регионе после Тайпинского восстания позволило существенно расширить зону формирования китайско-западных стилей. Они, однако, продолжали тяготеть к эстуарию р. Чжуцзян. Судя по сохранившимся постройкам более активное использование западных элементов в традиционной архитектуре характерно для западной части, где оно к концу периода стало проникать вглубь материка. Восточная часть в основном ограничивалась прибрежной полосой, а уровень западного проникновения был существенно ниже. Такое положение объясняется географическими особенностями региона. Западная часть эстуария с развитой речной системой располагалась на равнинных территориях, которые лучше всего подходили для развития поливного рисоводства, что, в свою очередь, отразилось на благосостоянии местного населения и развитии торговых городов, тяготевших к речным системам. В этот период сформировались такие типы построек, как цилоу и дялоу (碉楼 / diāolóu), которые к этому моменту еще мало отличались от традиционных прообразов, а также не получили современных наименований [13; 15; 25]. Основные изменения затрагивали декор фасадов, бывших к этому моменту симбиозом традиционных мотивов и европейских архитектурных элементов, отличавшихся достаточно грубой проработкой и малой детализацией. К концу периода началось внедрение железобетона, на данном этапе в виде применения отдельных элементов. Это в первую очередь отразилось в танлоу (唐楼 / tánglóu; англ. tong lau; разновидность цилоу) Гонконга, а также в постепенном отказе от традиционных крыш, которые стали заменяться на плоскую, как правило, эксплуатируемую кровлю. Этот процесс характерен для регионов, в которых ассимилятивная архитектура практически полностью вытеснила традиционную. В то же время деревянные перекрытия и скатная кровля продолжали активно применяться вплоть до 1930-х годов, что наглядно демонстрируется в цилоу Хайкоу (海口 / Hǎikǒu; провинция Хайнань (海南 / Hǎinán), до 1906 г. входившая в состав провинции Гуандун).

Рис. 5. Ранние цилоу г. Гуанчжоу: слева — дом Таотао; справа — дом Лянсян. Фотографии авторов, 2018 г.

Интересен пример домов Таотао (陶陶 / Táotáo) и Лянсян (蓮香 / Liánxiāng) в Гуанчжоу (рис. 5), одних из немногих сохранившихся построек XIX в., показывающих переход от традиционной китайской архитектуры к европеизированной, который выражался, помимо применения декора обеих культур, в комбинации эксплуатируемой кровли и традиционных скатов крыши [44]. В то же время на окраинах традиционные крыши продолжали использовать на протяжении всего развития китайско-западных стилей. Одной из их отличительных деталей стало применение арочных окон, не характерных для Китая и отражавших постепенный переход от консольных систем к балочно-стоечным. В сельской местности продолжается сохранение традиционных принципов строительства с минимальным применением заимствованных элементов, что представлено лессовыми дялоу в деревнях Фусин (福星 / Fúxīng), Дунхэ (东和 / Dōnghé), Синнин (兴宁 / Xīngníng; городской округ Цзянмэнь) и др. [43; 45].

Дальнейшая аккультурация продолжилась в рамках третьего периода — 1890–1911 гг. Он характеризуется более тщательной проработкой декора фасадов и одновременным наращиванием его объема. Использование железобетона в Гонконге и Макао стало превалировать над другими видами строительных материалов, что позволило увеличить скорость застройки и повысить пластическую выразительность фасадов. В то же время в сельских районах и городах, расположенных в удалении от открытых портов, продолжали преобладать кирпичные постройки, при этом каменные и лессовые строения остались только на окраинах развития. В таких городах, как Шаньтоу (汕头 / Shàntóu) и Гуанчжоу, продолжали применяться оба типа материалов. К этому моменту на территории провинции появились открытые города Гуанчжоу, Ваньцзай (湾仔 / Wānzǐ), Цзянмэнь, Саньшуй

Рис. 6. Архитектура дореспубликанского периода, г. Гуанчжоу: слева — здание Lunzhang Company; справа — резиденция Цзян Гуанная. Фотографии авторов, 2018 г.

(三水 / Sānshuǐ), Шаньтоу и колонии Гонконг и Макао [28]. Во всех них композиционные решения фасадов, формирующих ансамбли улиц, отличались активным использованием европеизированной лепнины, применением аркадных систем и колоннад, которые, как правило, сильно отличались от канонических пропорций, а в ряде случаев в большей степени базировались на формообразовании традиционных китайских элементов [36; 44]. При этом в некоторых постройках сложно идентифицировать изначальную принадлежность здания местному населению либо же западным представителям, так как в поселениях, расположенных на отдалении от береговой линии, строительство велось местными зодчими, которые в обоих случаях существенно трансформировали европейские архитектурные элементы. Однако активное развитие продолжало локализоваться в окрестностях дельты р. Чжуцзян, на прилегающих территориях которой в городах получили развитие цилоу, а в сельской местности — дялоу. Помимо формирования китайско-западных стилей, отдельные элементы европейской архитектуры стали использоваться и в оформлении традиционных домов, расположенных в сельской местности. Как правило, это было заимствование обломов и ряда декоративных элементов, таких как розетки и оформление оконных проемов. Все это на данном этапе носило единичные проявления. Примером таких сооружений служат здания Lunzhang Company (綸章公司 / Lúnzhāng gōngsī) и Sanfeng Cosmetic Store (三鳳粉莊 / Sānfēng fěn zhuāng), которые можно считать прототипами цилоу, а также особняк Цзян Гуанная (蔣光鼐 / Jiǎng Guāngnài; англ. Chiang Kuang-Nai). Эти здания расположены в Гуанчжоу, резиденции Чэнь Фана (陳芳 / Chén Fāng), в деревнях Мэйси (梅溪 / Méixī) и Линь Банцзе (林邦杰 / Línbāngjié) в Шаньтоу (рис. 6) [30; 37].

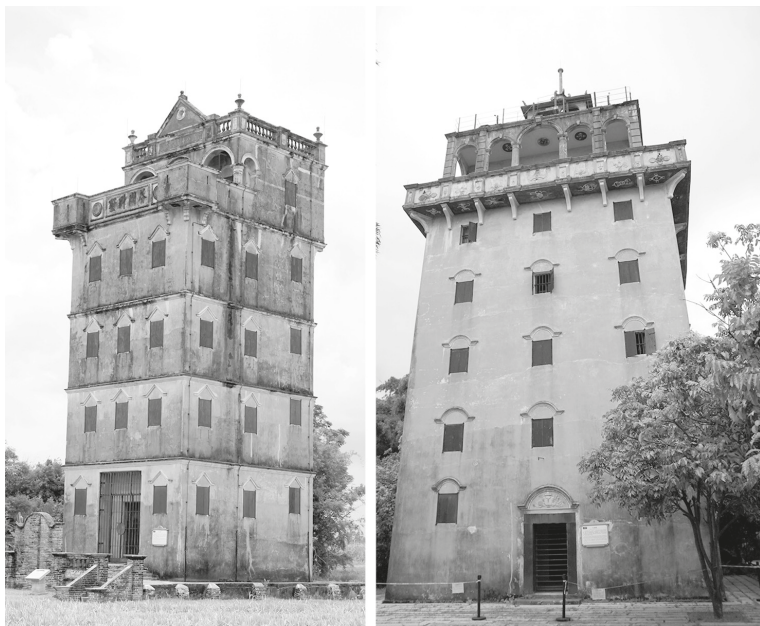

Рис. 7. Дяолоу городского округа Цзянмынь: слева — дяолоу Янсянь (养闲 / Yǎngxián), деревня Цзыли; справа — дяолоу Тяньлулоу (天禄楼 / Tiānlùlóu), деревня Мацзяньлун. Фотографии авторов, 2018 г.

Наибольшее развитие эклектичная архитектура получила в 1911–1930-е годы [43–45]. Характерной особенностью этапа стал практически полный отказ от традиционных строительных материалов, которые в центрах развития были вытеснены армированным железобетоном, а на периферии — металлокаркасом, который мог комбинироваться с каменным или лессовым заполнением либо же служить в качестве конструкции перекрытий [13; 15; 24]. В ряде построек наметилась дифференциация помещений по этажности, которая в большей степени характерна для западной культуры. Однако такие планировочные решения комбинировались с традиционными, когда в южной части располагалась общественная, а в северной — частная зоны [23; 24; 43]. Практически повсеместное распространение железобетона привело к избытку декоративных элементов: в некоторых постройках они приобрели горельефные очертания, а в ряде случаев отдельные элементы стали оформляться в виде круглой скульптуры. Также в этот период развитие получили типовые декоративные элементы, к которым можно отнести сандрики, расположенные над оконными проемами, некоторые виды балясин и вазонов. Эти детали практически в неизменном виде использовались в разных районах провинции и на сооружениях различной стилистической направленности. Также стоит отметить начало формирования различий в декоративном оформлении, а также в планировочных решениях в зависимости от места постройки. Наглядным примером служат наиболее известные кластеры дяолоу — деревни Саньмэнь, Цзыли (自力 / Zìlì), Масяньлун (马降龙 / Mǎjiànglóng) и Цзиньцзян (锦江 / Jǐnjiāng), расположенные в радиусе десяти километров, они имеют ярко выраженные особенности относительно декора и планировки [43; 46–48] (рис. 7).

Рис. 8. Вейлоу городского округа Мэйчжоу: сверху — Ляньфанлоу (<http://you.ctrip.com/sight/meixiandistrict2916/17697.html>); снизу — Ляньхуэйлоу (http://blog.sina.com.cn/s/blog_5a663f0a0102e0en.html)

Помимо упомянутых ранее дяолоу и цилоу, стали формироваться и другие эклектичные направления, получившие распространение по всей провинции, однако большая часть продолжала концентрироваться в районах первоначального развития китайско-западных стилей. Практически все они формировались на основе традиционного жилья, характерного для какого-либо поселения, в котором в качестве заимствованных элементов, как правило, применялись аркадные системы с композитным или ионическим ордерам, европеизированные барельефы, обрамления оконных проемов, формирование фронтонов либо волутообразных щипцов. Одним из наиболее ярких примеров такой архитектуры являются эклектичные вэйлоу (围楼 / wéilóu) городского округа Мэйчжоу (梅州 / Méizhōu), представленные Ляньфанлоу (联芳楼 / Liánfānglóu) и Ляньхуэйлоу (联辉楼 / Liánhuīlóu) (рис. 8) [10; 11; 30; 49]. В этих сооружениях сохранялась традиционная планировочная структура, которая практически не претерпевала изменений. Конструктив мог выполняться как из железобетона в виде каркасной или стеновой системы в случае высокой интеграции западных приемов, так и из традиционной кирпичной кладки. Декоративное решение фасадов также в значительной степени отличалось в разных постройках от практически дословного воспроизведения декора европейской архитектуры до вольной интерпретации и синтеза с национальными мотивами. Также западные элементы стали применяться при реконструкции уже

Рис. 9. Особняки г. Гуанчжоу: сверху — резиденция Ляньчжуна; снизу — особняк Паня. Фотографии авторов, 2018 г.

существующих традиционных зданий. Как правило, такие изменения затрагивали оформление оконных проемов, различных рельефных изображений и формирование фронтонных завершений в случае надстройки этажа. Еще одним направлением стало копирование европейских построек с сохранением объемно-планировочных и декоративных решений, в которых практически не просматриваются местные мотивы. Такие постройки в основном расположены в г. Гуанчжоу и его окрестностях, в остальной части провинции они не получили существенного развития. К ним можно отнести резиденции Чэнь Ляньбо (陈廉伯 / Chén Liánbó, англ. Chan Lim Pak) и Чэнь Ляньчжуна (陈廉仲 / Chénliánzhòng), особняк Паня (潘 / Pān) (рис. 9) [30; 44].

Последний этап относится к 1930–1949 гг. Он проходил на фоне международного экономического спада, который затронул и Китай, а также обострения китайско-японских отношений. Все это отразилось на объемах строительства, которые существенно сократились по сравнению с предыдущим периодом. Рассматривая композиционные решения сооружений, можно отметить постепенный

Рис. 10. Цилоу и танлоу 1930-х годов: сверху — цилоу, ул. Эннин (恩宁 / Ènníng), г. Гуанчжоу; снизу слева — танлоу, ул. Локхарт (Lockhart Rd.), 109, 111, г. Гонконг; снизу справа — цилоу, авеню де Альмейда Рибейро (португ. Av. de Almeida Ribeiro), г. Макао. Фотографии авторов, 2018 г.

отказ от избыточного декора, что особенно заметно в архитектуре цилоу, в которых к 1940-м годам практически полностью исчезло декоративное оформление (рис. 10) [44; 50; 51]. Особенно это касается сооружений, предназначенных для сдачи в аренду. Для всего региона характерно увеличение соотношения площади оконных проемов к наружным стенам, постепенный отход от концентрации декоративных элементов на верхних уровнях и их равномерное распределение по всей плоскости фасада, а также отказ от арочных проемов. В целом такие цилоу представляют большую часть построек в Гуанчжоу, сконцентрированных в районах Сигуань (西关 / Xīguān), Чанхуа (昌华 / Chānghuá) и Хуанша (黄沙 / Huángshā) [44]. Стоит отметить, что в Гонконге подобное развитие началось на несколько десятилетий раньше, что во многом обусловлено более ранним внедрением железобетонных конструкций [50; 51]. В самих европеизированных декоративных элементах отмечается

Рис. 11. Лу городского округа Цзянмынь: сверху — Паньлилоу (泮立楼 / Pàn lì lóu), сад Лиюань (<https://www.easytourchina.com/photo-p10207-peculiar-kaiping-diaolou>); снизу слева — Ешэнцзилу (葉生寄廬 / Yèshēngjìlú), деревня Цзыли. Фотография авторов, 2018 г.; снизу справа — Чанлу (昌庐 / Chānglú), деревня Мацзяньлун. Фотография авторов, 2018 г.

уменьшение вольной интерпретации местными зодчими, что, с одной стороны, показывает уровень интеграции европейской культуры в общественном сознании, а с другой — отражает рост количества профессиональных архитекторов в регионе. Еще одним приемом стал сознательный эклектичный синтез европейской и национальной архитектуры, что говорит о профессионализме проектировщиков. По большей части он заключался в интерпретации характерных конструктивных приемов традиционной китайской архитектуры, которая в дальнейшем встречается и в постройках коммунистического Китая. Наиболее характерным примером являются дяолоу и лу (庐 / lú) Лиюаня (立园 / Lìyuán) (Кайпин) [30]. Помимо этого, следует отметить постепенный отказ от фортификационной архитектуры в сельской

местности, которая стала вытесняться особняками лу (рис. 11) [45]. Вышеперечисленные особенности по большей части характерны для центральных регионов, на периферии при общем спаде строительного производства этот период характеризовался сохранением композиционных и объемно-планировочных решений при уменьшении степени декоративной проработки.

Эклектичная архитектура, развившаяся на базе европейских сеттльментов, перестала использоваться после смены власти в 1949 г. [13; 15]. При этом в Гонконге и в меньшей степени в Макао ее элементы продолжали применять, однако уже не так выраженно, как ранее [51]. В коммунистическом Китае развитие шло в рамках эклектичного переосмысления классицизма и других стилей в конструктивистской манере с сохранением национальных форм (так называемый «китайский ренессанс») [52].

Выводы

Несмотря на то что изучение синтетических стилей китайской архитектуры, возникших в период неравноправных договоров, находится на начальных этапах развития, уже сейчас можно выделить основные черты их формирования. Анализ, проведенный на примере эклектичной архитектуры провинции Гуандун, дает повод говорить о существенном влиянии факторов внешней среды, таких как социокультурные, политические, технологические и экономические. Именно они определили дальнейший выбор конструктивно-планировочного и композиционно-образного решения архитектуры региона, среди которых можно выделить основные направления: фортификационные, торговые и жилые постройки. Рассматривая генезис китайско-западных стилей, можно выделить три блока: 1) национальная архитектура, представленная постройками народов пунти и хакка; 2) колониальная архитектура, в основном сконцентрированная в дельте реки Чжуцзян; 3) архитектура Французского Индокитая, вобравшая в себя черты местных и колониальных стилей.

Анализ развития ассимилятивных стилей и их распространения по территории провинции позволил разработать пятиэтапную периодизацию, которая отражает особенности развития архитектуры и уровень интеграции местного и европейского зодчества в рамках исторического подхода. К первому этапу относится доколониальный период (начало — середина XIX в.), ознаменовавшийся первыми попытками использования западных элементов в традиционной архитектуре. Второй этап — период открытия страны и формирования западных сеттльментов (середина XIX — 1880-е годы), когда появились первые основные китайско-западные стили и был задан вектор дальнейшего синтеза двух культур. Третий этап характеризуется относительно благоприятным периодом для провинции (1890–1911), когда на основе финансовых потоков, полученных в результате маятниковой рабочей миграции, начался процесс массового формирования эклектичной архитектуры и выхода ее за границы непосредственного контакта с западными сеттльментами. Четвертый этап, совпавший со становлением республиканского строя (1911–1930), характеризуется переходом на западные строительные материалы и активным заимствованием конструктивно-планировочных решений. Пятый этап, пришедшийся на мировой экономический кризис и напряжение японско-китайских

отношений (1930–1949), ознаменовался, с одной стороны, упрощением архитектуры, постепенным переходом к функционализму, а с другой — возвращением к историческим мотивам.

В целом на основе проведенного исследования возможен дальнейший анализ как отдельных стилей с вычленением неклассифицированных направлений, так и периодов развития для формирования модели развития эклектичной архитектуры региона. При этом полученные данные можно использовать как для изучения других регионов формирования китайско-западной архитектуры, в которых протекали во многом схожие процессы, так и в целом при анализе формирования архитектуры на стыке культур Европы и Восточной Азии.

Литература

1. Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века*. Ред. Сергей Тихвинский. 10 томов. М.: Наука; Восточная литература, 2016, т. 5.
2. Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века*. Ред. Сергей Тихвинский. 10 томов. М.: Наука; Восточная литература, 2014, т. 6.
3. Fergusson, James. *History of Indian and Eastern architecture*. 2 vols. London: John Murray, Albemarle street, W, 1910, vol. 2.
4. Флетчер, Банистер, и Банистер Ф. Флетчер. *История архитектуры, составленная по сравнительному методу*. Пер. Р. Бекер. 3 выпуска. СПб.: Изд. Переводчика [Р. Бекер], 1914, вып. 3.
5. Шуази, Огюст. *История архитектуры*. Пер. и коммент. Владимир Блаватский, Борис Денике и др.; ред. Алексей Сидоров. 2 тома. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935, т. 1.
6. Денике, Борис. *Китай*. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935.
7. 梁, 思成. 梁思成全集. 编辑刘爱灵. 10册. 北京: 中国建筑工业出版社, 2001, 第8卷. [Лян, Сычэн. *Полное собрание сочинений Лян Сычэна*. Ред. Айлин Лю. 10 томов. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубань шэ, 2001, т. 8]. (На кит. и англ. яз.)
8. Jao, Palla. “Kaiping, as sentinelas adormecidas.” *Plataforma*, no. 16 (2014): 22–4.
9. 李, 鹏, 小敏张, 和慧陈. “行动者网络视域下世界遗产地的空间生产——以广东开平碉楼与村落为例” *热带地理*, 第4/34期 (2014): 430–7. [Ли, Пэн, Сяомин Чжан, и Хуэй Чэнь. “Продукция мирового наследия на основе акторно-сетевой теории: тематическое исследование диолоу и деревень Кайпина в провинции Гуандун.” *Тропическая география*, no. 4/34 (2014): 430–7]. (На кит. яз.)
10. 张, 复合, 编编. *中国近代建筑研究与保护*. 11册. 北京: 清华大学出版社, 2004, 第4卷. [Чжан, Фухэ, ред. *Изучение и сохранение современной архитектуры Китая*. 11 томов. Пекин: Изд-во Университета Цинхуа, 2004, т. 4]. (На кит. яз.)
11. 张, 复合, 编编. *中国近代建筑研究与保护*. 11册. 北京: 清华大学出版社, 2006, 第5卷. [Чжан, Фухэ, ред. *Изучение и сохранение современной архитектуры Китая*. 11 томов. Пекин: Изд-во Университета Цинхуа, 2006, т. 5]. (На кит. яз.)
12. หวัง, วรุณี. “การบูรณาการและการสร้างสรรค์: การประยุกต์ใช้สถาปัตยกรรมพื้นถิ่นจีนตอนใต้ในฉีโหลว.” *วารสารสังคมวัฒนธรรม* 11, no. 2 (2015): 75–95 [Хванг, Варуни. “Интеграция и создание: применение народной архитектуры Южного Китая в цилоу” *Журнал сообществ Меконга* 11, № 2 (2015): 75–95]. (На тайск. яз.)
13. Zhang, Jun. “Rise and Fall of the ‘Qilou’: Metamorphosis of Forms and Meanings in the Built Environment of Guanqzhou.” *Traditional Dwelling and Settlements Review* 26, no. 2 (2015): 25–40.
14. Arkaraprasertkul, Non. “Towards Modern Urban Housing: Redefining Shanghai’s Lilong.” *Journal of Urbanism* 2, no. 1 (2009): 11–29.
15. Batto, Patricia R. S. “The Diaolou of Kaiping (1842–1937). Building for dangerous times.” *China Perspectives*, no. 66 (2006): 2–17.
16. Bracken, Gregory. *The Shanghai alleyway house. A vanishing urban vernacular*. Abington: Routledge, 2013.
17. Забияко, Андрей, Анна Забияко, Светлана Левашко, и Амир Хисамутдинов. *Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта*. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015.

18. Иванова, Алина, и Николай Крадин. “К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина: ‘Китайское барокко’”. *Вестник ТОГУ*, no. 4/35 (2014): 31–40.
19. Козыренко, Наталия, Хунвэй Ян, и Алина Иванова. *Градостроительное наследие Харбина*. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2015.
20. Чжоу, Цзюньгянь. “Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая”. Дис. канд. иск., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2009.
21. Вэнь, Пунжу. “Европейские влияния в архитектурно-градостроительном развитии Шанхая (1840-е — 1940-е гг.)”. Дис. канд. арх., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2011.
22. Ким, Антон, и Вера Лучкова. “Китайско-западные стили архитектуры”. *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*, no. 1/22 (2016): 75–9.
23. Лучкова, Вера. *История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство*. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2011.
24. Лучкова, Вера, и Антон Ким. *Европейские влияния в традиционной архитектуре Китая XVIII — начала XX в.* Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2016.
25. Farris, Johnathan Andrew. *Enclave to Urbanity. Canton, Foreigners, and Architecture From the Late Eighteenth to the Early Twentieth Centuries*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2016.
26. Perdue, Peter C. “Rise & fall of the Canton Trade System —I”. Дата обращения июнь 27, 2018. https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/rise_fall_canton_01/cw_essay01.html.
27. Marks, Robert B. *China. Its Environment and History*. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012.
28. Westad, Odd Arne. *Restless Empire. China and the World since 1750*. New York: Basic Books, 2012.
29. Lee, Ho Yin. “Hong Kong Colonial Architecture, 1841–1997”. Дата обращения июнь 27, 2018. <https://www.edb.gov.hk/attachment/tc/curriculum-development/kla/arts-edu/references/ad006/НК%20Colonial%20Architecture.pdf>.
30. 唐, 旭, 东禧李, 华张, 和成成李, 编辑. 中国传统建筑解析与传承. 广东卷. 北京: 中国建筑工业出版社, 2015. [Тан, Сюй, Дунси Ли, Хуа Чжан, и Чэнчэн Ли, ред. *Интерпретация и наследие традиционной китайской архитектуры. Том Гуандуна*. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубань шэ, 2015]. (На кит. яз.)
31. Tony, Lam, and Wai Chung. “From British colonization to Japanese invasion. The 100 Years Architects in Hong Kong 1841–1941”. *HKIA Journal*, no. 45 (2006): 44–55.
32. Tambling, Jeremy, and Louis Lo. *Walking Macao, Reading the Baroque*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2009.
33. Constable, Nicole. *Christian Souls and Chinese Spirits. A Hakka Community in Hong Kong*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1994.
34. Christiansen, Flemming. *Hakka. The politics of global ethnic identity building*. Aalborg: Spirit, 1998.
35. Li, Shaojun. “Village Transformation: Clan Settlement and Industrial Landscape of the Pearl River Delta”. PhD diss., University of Hong Kong, 2017.
36. 陆, 琦, 和家欢陈. 广东围居. 北京: 中国建材工业出版社, 2017. [Лу, Ци, и Цзяхуань Чэнь. *Огороженные деревни Гуандуна*. Пекин: Чжунго цзяньчэй гунъе чубань шэ, 2017]. (На кит. яз.)
37. Herbelin, Caroline. “What is ‘French Style?’ Questioning Genealogies of ‘Western Looking’ Buildings in Vietnam”. *ABE Journal*, no. 3. (2013). Дата обращения июнь 27, 2018. <https://abe.revues.org/392>.
38. Talib, Roslan, A Ghafar Ahmad, and M Zailan Sulieman. “Architectural Historical Analysis for the Jasin, Malaysia Colonial Eclectic Shop Houses”. *American Journal of Social Sciences, Arts and Literature* 2, no. 4 (2015): 1–29. Дата обращения июнь 27, 2018. http://ajssal.com/AJSSAL_Vol.%202,%20No.%204,%20July%202015/Architectural.pdf.
39. Aditiany, Savitri. “The Influence of French Colonialism on Vietnam’s Culture”. *International Journal of Applied Business and Economic Research* 14, no. 2 (2016): 761–71.
40. Ardiyanto, A., A. Djunaedi, Ikaputra and J. A. Suryabrata. “The Architecture of Dutch Colonial Office in Indonesia and the Adaptation to Tropical Climate”. *International Journal of Scientific and Research Publications* 5, no. 4 (2015): 22–7.
41. Elnokaly, Amira, and Jun Fui Wong. “Demystifying Vernacular Shop Houses and Contemporary Shop Houses in Malaysia: A Green-Shop Framework”. In *30th International PLEA conference*, edited by Rajan Rawal, Sanyogita Manu and Nirmala Khadpekar, 295–303. 4 vols. Ahmedabad: CEPT University Press, 2014, vol. 1.

42. Low, Kelvin E. Y. "Chinese Migration and Entangled Histories: Broadening the Contours of Migratory Historiography". *Journal of Historical Sociology* 27, no. 1 (2014): 75–102.
43. Kuah-Pearce, Khun Eng, and Hong Jin. *Cultural Heritage in Asia Series*. 3 vols. Hong Kong: Teaching and Learning Quality Committee; The University of Hong, 2012, vol. 2.
44. 杨, 宏烈, 文中胡, 和广庆潘. 西关大屋与骑楼. 广州: 暨南大学出版社, 2018. [Ян, Хунле, Вэнь-чжун Ху, и Гуанцин Пань. *Дау Сигуаня и цилоу*. Гуанчжоу: Изд-во Цзинаньского университета]. (На кит. яз.)
45. Tan, Jinhua. "The Culture of the Lu Mansion Architecture in China's Kaiping County, 1900–1949". PhD diss., University of Hong Kong, 2013.
46. 张, 国雄. 开平碉楼与村落. 北京: 中国华侨出版社, 2011. [Чжан, Госюн. *Дяолоу и деревни Кайпина*. Пекин: Чжунго хуацяо чубань шэ, 2011]. (На кит. яз.)
47. 武, 旭峰. 开平碉楼与村落. 广州: 广东旅游出版社, 2007 [У, Сюйфэн. *Дяолоу и деревни Кайпина*. Гуанчжоу: Гуандун луйю чубань шэ, 2007]. (На кит. яз.)
48. Shan, Deqi. *Chinese Vernacular Dwellings: People's Daily Life with their Houses*. Beijing: China Intercontinental Press, 2010.
49. 鄭, 德華. 廣東僑鄉建築文化. 香港: Joint Publishing, 2003. [Чжэн, Дэхуа. *Архитектурная культура зарубежных китайцев Гуандуна*. Гонконг: Joint Publishing, 2007]. (На кит. яз.)
50. Lee, Ho Yin. *Pre-war Tong Lau: A Hong Kong Shophouse Typology*. Hong Kong: University of Hong Kong, 2010.
51. Chu, Cecilia. "Between Typologies and Representation: The Tong Lau and the Discourse of the 'Chinese house' in Colonial Hong Kong". In *Colonial Frames, Nationalist Histories: Imperial Legacies, Architecture, and Modernity*, edited by Mrinalini Rajagopalan, and Madhuri Desai, 253–83. Surrey: Ashgate Publishing, Ltd., 2012.
52. Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. *Духовная культура Китая*. Ред. Михаил Титаренко. 5 томов. М.: Восточная литература, 2006, т. 6, доп.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2018 г.;
рекомендована в печать 21 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Ким Антон Андреевич — аспирант; ant.kim@mail.ru

Лучкова Вера Ивановна — канд. архитектуры, доц.; 000471@pnu.edu.ru

The Background and Main Stages in the Formation of Eclectic Architectural Styles in the Province of Guangdong (Mid 19th — First Half of the 20th Century)

A. A. Kim, V. I. Luchkova

Pacific National University,
136, Tikhookeanskaia str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation

For citation: Kim, Anton, and Vera Luchkova. "The Background and Main Stages in the Formation of Eclectic Architectural Styles in the Province of Guangdong (Mid 19th — First Half of the 20th Century)". *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 9, no. 2 (2019): 397–420.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2019.209> (In Russian)

The article explores the appearance and development of eclectic directions in Chinese architecture, formed in the junction of Eastern and Western cultures in the later nineteenth and earlier twentieth centuries. The aim of this study is the revelation of prerequisites for the development of eclectic styles in the Guangdong province, reflecting social-cultural alterations under the influence of the colonial process. The research considers the main historical processes and social-cultural alterations taking place in the background, and also the improvement of material and technical bases that resulted in the development of the eclectic architecture of the region, represented in such forms as qilou, tonglao, diaolou, lu,

and weilou. Three prototypes of Sino-Western architecture emerged: traditional dwellings of the Hakka and Punti people, Western colonial architecture, presented in the estuary of Pearl River, and eclectic constructions in Southeast Asia. Five basic periods of Sino-Western styles developed in Guangdong province. The first stage (beginning and middle of the nineteenth century) is characterized by the initial application of Western elements into traditional architecture; the second (the 1880s) was the beginning of basic Sino-Western styles of development; the third (1890–1911) was the process of mass development of eclectic architecture; the fourth (1911–1930) was the transformation of plan structure and building materials and constructions; and the fifth (1930–1949) involved the refusal to apply surplus decoration. The results of this study provide some directions for explorations of eclectic architecture in the Guangdong province and other regions of China.

Keywords: Sino-Western styles, Diaolou, Qilou, Tonglao, Guangdong, China, architecture, eclecticism, acculturation, assimilation.

References

1. Rossiiskaia akademiia nauk, Institut Dal'nego Vostoka. *Istoriia Kitaia s drevneishikh vremen do nachala XXI veka*. Edited by Sergei Tikhvinskii. 10 vols. Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 2016, vol. 5. (In Russian)
2. Rossiiskaia akademiia nauk, Institut Dal'nego Vostoka. *Istoriia Kitaia s drevneishikh vremen do nachala XXI veka*. Edited by Sergei Tikhvinskii. 10 vols. Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 2014, vol. 6. (In Russian)
3. Fergusson, James. *History of Indian and Eastern Architecture*. 2 vols. London: John Murray, Albemarle street, W, 1910, vol. 2.
4. Fletcher, Banister, and Banister F. Fletcher. *A History of Architecture on the Comparative Method, for the Student, Craftsman, and Amateur*. London: B. T. Batsford, 1905. (Russ. ed.: Fletcher, Banister, and Banister F. Fletcher. *Istoriia arkhitektury, sostavlennaia po sravnitel'nomu metodu*. Translated by R. Bekker. 3 issues. Saint Petersburg: Izd. Perevodchika [R. Bekker], 1914, iss. 3.)
5. Choisy, Auguste. *Histoire De L'Architecture*. 2 vols. Paris: Gauthier-Villars, Imprimeur-Libraire, 1899, vol. 1 (Russ. ed.: Shuazi, Ogiust. *Istoriia arkhitektury*. Translated and commented by Vladimir Blavatskii, Boris Denike et al.; edited by Aleksei Sidorov. 2 vols. Moscow: Izd-vo Vsesoiuznoi akademii arkhitektury, 1935, vol. 1.)
6. Denike, Boris. *Kitai*. Moscow: Izd-vo Vsesoiuznoi akademii arkhitektury, 1935. (In Russian)
7. Liang, Sicheng. *Liang Sicheng Quanji*. Edited by Ailing Liu. 10 vols. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chubanshe, 2001, vol. 8. (In Chinese and in English)
8. Jao, Palla. "Kaiping, as sentinelas adormecidas." *Plataforma*, no. 16 (2014): 22–4.
9. Li, Peng, Xiaomin Zhāng, and Hui Chen. "Xingdong zhe wangluo shi yu xia Shijie Yichan di de kongjian shengchan—yi Guangdong Kaiping diaolou yu cunluo wei li" ["Production of World Heritage Based on Actor Network Theory: A Case Study of Kaiping Diaolou and Village in Guangdong"]. *Redai Dili [Tropical Geography]*, no. 4/34 (2014): 430–7. (In Chinese and in English)
10. Zhang, Fuhe, ed. *Zhongguo jindai jianzhu yanjiu yu baohu [Study and Preservation of Chinese Modern Architecture]*. 11 vols. Beijing: Qinghua Daxue Chubanshe, 2004, vol. 4. (In Chinese)
11. Zhang, Fuhe, ed. *Zhongguo jindai jianzhu yanjiu yu baohu [Study and Preservation of Chinese Modern Architecture]*. 11 vols. Beijing: Qinghua Daxue Chubanshe, 2006, vol. 5. (In Chinese)
12. Hwang, Waruni. "Ka rbu rna kar laea kar srangsrkh: kar prayukt chi shapatykrmm phun thin Cin txn tii ni chi hol w" ["Integration and Creativeness: The Application of Southern China Vernacular in Qilou"]. *Warsar Smakhm Lumna Khong [Journal of Mekong Societies]* 11, no. 2 (2015): 75–95. (In Thai)
13. Zhang, Jun. "Rise and Fall of the 'Qilou': Metamorphosis of Forms and Meanings in the Built Environment of Guangzhou." *Traditional Dwelling and Settlements Review* 26, no. 2 (2015): 25–40.
14. Arkaraprasertkul, Non. "Towards Modern Urban Housing: Redefining Shanghai's Lilong". *Journal of Urbanism* 2, no. 1 (2009): 11–29.
15. Batto, Patricia R. S. "The Diaolou of Kaiping (1842–1937). Building for dangerous times." *China Perspectives*, no. 66 (2006): 2–17.
16. Bracken, Gregory. *The Shanghai alleyway house. A vanishing urban vernacular*. Abington: Routledge, 2013.

17. Zabiiko, A., A. Zabiiko, S. Levoshko, and A. Khisamutdinov. *Russkii Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviakh dal'nevostochnogo frontira*. Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet, 2015. (In Russian)
18. Ivanova, Alina, and Nikolai Kradin. "K voprosu izucheniia arkhitekturnogo nasledia g. Kharbina: 'Kitaiskoe barokko'" ["About Studying Architectural Heritage of the Harbin City: 'Chinese Baroque'"]. *Vestnik TOGU [Bulletin of PNU]*, no. 4/35 (2014): 31–40. (In Russian)
19. Kozyrenko, Nataliia, Khunvei Ian, and Alina Ivanova. *Gradostroitel'noe nasledie Kharbina*. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. (In Russian)
20. Chzhou, Tsiun'ian'. "Tektonicheskio-dekorativnye sistemy neoklassicheskoi arkhitektury Kitaia". PhD diss., Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2009. (In Russian)
21. Ven', Tsunzhu. "Evropeiskie vliianiia v arkhitekturno-gradostroitel'nom razvitii Shankhaia (1840-e — 1940-e gg.)". PhD diss., Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi arkhitekturno-stroitel'nyi universitet, 2011. (In Russian)
22. Kim, Anton, and Vera Luchkova. "Kitaisko-zapadnye stili arkhitektury" [Sino-Western Style of Architecture]. *Vestnik SGASU. Gradostroitel'stvo i arkhitektura [Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture]*, no. 1/22 (2016): 75–9. (In Russian)
23. Luchkova, Vera. *Istoriia kitaiskogo goroda. Gradostroitel'stvo, arkhitektura, sadovo-parkovoe iskusstvo*. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. (In Russian)
24. Luchkova, Vera, and Anton Kim. *Evropeiskie vliianiia v traditsionnoi arkhitekture Kitaia XVIII — nachala XX v.* Khabarovsk: Izd-vo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. (In Russian)
25. Farris, Johnathan Andrew. *Enclave to Urbanity. Canton, Foreigners, and Architecture From the Late Eighteenth to the Early Twentieth Centuries*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2016.
26. Perdue, Peter C. "Rise & fall of the Canton Trade System —P". Accessed June 27, 2018. https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/rise_fall_canton_01/cw_essay01.html.
27. Marks, Robert B. *China. Its Environment and History*. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012.
28. Westad, Odd Arne. *Restless Empire. China and the World since 1750*. New York: Basic Books, 2012.
29. Lee, Ho Yin. "Hong Kong Colonial Architecture, 1841–1997". Accessed June 27, 2018. <https://www.edb.gov.hk/attachment/tc/curriculum-development/kla/arts-edu/references/ad006/HK%20Colonial%20Architecture.pdf>.
30. Tang, Xu, Dongyu Li, Hua Zhang, and Chengcheng Li, eds. *Zhongguo Chuantong Jianzhu Jiexi yu Chuancheng. Guangdong Juan [The Interpretation and Inheritance of Traditional Chinese Architecture. Guangdong Volume]*. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chuban she, 2015. (In Chinese)
31. Tony, Lam, and Wai Chung. "From British colonization to Japanese invasion. The 100 Years Architects in Hong Kong 1841–1941". *HKIA Journal*, no. 45 (2006): 44–55.
32. Tambling, Jeremy, and Louis Lo. *Walking Macao, Reading the Baroque*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2009.
33. Constable, Nicole. *Christian Souls and Chinese Spirits. A Hakka Community in Hong Kong*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1994.
34. Christiansen, Flemming. *Hakka. The politics of global ethnic identity building*. Aalborg: Spirit, 1998.
35. Li, Shaojun. "Village Transformation: Clan Settlement and Industrial Landscape of the Pearl River Delta". PhD diss., University of Hong Kong, 2017.
36. Lu, Qi and Chen Jiahuan. *Guangdong Weiju*. Beijing: Zhongguo Jiancai Gongye Chuban She, 2017. (In Chinese)
37. Herbelin, Caroline. "What is 'French Style?' Questioning Genealogies of 'Western Looking' Buildings in Vietnam". *ABE Journal*, no. 3. (2013). Accessed June 27, 2018. <https://abe.revues.org/392>.
38. Talib, Roslan, A Ghafar Ahmad, and M Zailan Sulieman. "Architectural Historical Analysis for the Jasin, Malaysia Colonial Eclectic Shop Houses". *American Journal of Social Sciences, Arts and Literature* 2, no. 4 (2015): 1–29. Accessed June 27, 2018. http://ajssal.com/AJSSAL_Vol.%202,%20No.%204,%20July%202015/Architectural.pdf.
39. Aditiany, Savitri. "The Influence of French Colonialism on Vietnam's Culture". *International Journal of Applied Business and Economic Research* 14, no. 2 (2016): 761–71.
40. Ardiyanto, A., A. Djunaedi, Ikaputra and J. A. Suryabrata. "The Architecture of Dutch Colonial Office in Indonesia and the Adaptation to Tropical Climate". *International Journal of Scientific and Research Publications* 5, no. 4 (2015): 22–7.
41. Elnokaly, Amira, and Jun Fui Wong. "Demystifying Vernacular Shop Houses and Contemporary Shop Houses in Malaysia; A Green-Shop Framework". In *30th International PLEA Conference*, edited by Ra-

- jan Rawal, Sanyogita Manu and Nirmala Khadpekar, 295–303. 4 vols. Ahmedabad: CEPT University Press, 2014, vol. 1.
42. Low, Kelvin E. Y. “Chinese Migration and Entangled Histories: Broadening the Contours of Migratory Historiography”. *Journal of Historical Sociology* 27, no. 1 (2014): 75–102.
 43. Kuah-Pearce, Khun Eng, and Hong Jin. *Cultural Heritage in Asia Series*. 3 vols. Hong Kong: Teaching and Learning Quality Committee; The University of Hong, 2012, vol. 2.
 44. Yang, Honglie, Wenzhong Hu and Guanqing Pan. *Xiguan Dawu yu Qilou*. Guangzhou: Jinan Daxue Chuban She, 2018. (In Chinese)
 45. Tan, Jinhua. “The Culture of the Lu Mansion Architecture in China’s Kaiping County, 1900–1949”. PhD diss., University of Hong Kong, 2013.
 46. Zhang, Guoxiong. *Kaiping Diaolou yu Cunluo [Kaiping Diaolou and Village]*. Beijing: Zhongguo Huaqiao Chuban She, 2011. (In Chinese)
 47. Wu, Xufeng. *Kaiping Diaolou yu Cunluo [Kaiping Diaolou and Village]*. Guangzhou: Guangdong Lüyou Chuban She, 2007. (In Chinese)
 48. Shan, Deqi. *Chinese Vernacular Dwellings: People’s Daily Life with their Houses*. Beijing: China Intercontinental Press, 2010.
 49. Zheng, Dehua. *Guangdong Qiao Xiang Jianzhu Wenhua*. Hong Kong: Joint Publishing, 2003. (In Chinese).
 50. Lee, Ho Yin. *Pre-war Tong Lau: A Hong Kong Shophouse Typology*. Hong Kong: University of Hong Kong, 2010.
 51. Chu, Cecilia. “Between Typologies and Representation: The Tong Lau and the Discourse of the ‘Chinese house’ in Colonial Hong Kong”. In *Colonial Frames, Nationalist Histories: Imperial Legacies, Architecture, and Modernity*, edited by Mrinalini Rajagopalan, and Madhuri Desai, 253–83. Surrey: Ashgate Publishing, Ltd., 2012.
 52. Roscsiiskaia akademiia nauk, Institut Dal’nego Vostoka. *Dukhovnaia kul’tura Kitaia*. Edited by Mikhail Titarenko. 5 vols. Moscow: Vostochnaia literatura, 2006, vol. 6, add. (In Russian)

Received: August 30, 2018
Accepted: February 21, 2019

Author’s information:

Anton A. Kim — postgraduate; ant.kim@mail.ru
Vera I. Luchkova — PhD, Associate Professor; 000471@pnu.edu.ru